

что, будто бы, Осман, рассердившись, прогнал пришельца из Гермиюна; они хотят заставить читателя думать, что предложение о взимании рыночной пошлины было отвергнуто Османом с возмущением и что, следовательно, османским правителям чужды были какие-либо материальные интересы. Такого рода антинаучные приемы кемалистских историков выдают их с головой, как самых беззастенчивых фальсификаторов истории.

Вот еще один пример фальсификации исторических фактов.

Упомянутый нами выше заядлый фальсификатор турецкого средневековья Омер Лютфи Баркан, в предисловии к изданному им в 1945 г. объемистому собранию документов по вопросам экономической истории средневековой Турции¹, старается изобразить административную государственную систему османов в качестве идеальной, единственной и неповторимой. При этом, цитируя документ, свидетельствующий о том, что турецкие завоеватели вынуждены были приспособляться к условиям жизни покоренных народов и воспринимать их более развитые формы общественных отношений, Баркан без всякого смущения делает вывод, прямо противоположный тому, который яснее ясного вытекает из объективного анализа этого документа: он заявляет, что в Турции господствовали только самобытные и традиционные (идушие якобы от ильханов) экономические и социальные институты, которые не изменялись ни при каких условиях².

Таких бессовестных подделок истории кемалистскими писателями можно привести множество. Полагаем, что и сказанного достаточно для разоблачения неблагоприятных манипуляций кемалистов с историческим материалом.

Кемалистские историки утверждают, что турецкие султаны якобы создали «образец» абсолютной монархии, к которой европейские страны пришли лишь только в XVIII в.

Прежде всего, совершенно очевидно, что ничего «образцового» турки вообще создать не могли, потому что уровень их общественного развития был ниже уровня развития покоренных ими народов. Повидимому, под термин «абсолютная монархия» кемалистские лжеученые имеют в виду черты деспотической власти султана, которые складываются окончательно лишь к середине XV в. Они не понимают или не желают понимать того, что абсолютная монархия является категорией исторической, возникновение которой относится к периоду разложения феодального общества и зарождения в его недрах капиталистического способа производства. Кемалистские историки умышленно затушевывают классовую природу абсолютизма и социально-экономические причины его появления. Победа королевской власти над крупными феодалами в период возникновения абсолютных монархий могла произойти лишь при условии поддержки центральной власти со стороны зарождавшейся буржуазии³. Но о появлении буржуазии в феодальной Турции до конца XVIII в. не может быть и речи, как не может быть и речи о том, чтобы государственный строй Османского государства раннего периода смог стать «образцом» для европейских абсолютных монархий XVI—XVIII столетий.

Социальная природа деспотической власти турецких султанов была совсем иной, нежели западноевропейских абсолютных монархий более позднего периода. Эта деспотическая власть базировалась на взаимной «поддержке» между правителем государства и нуждавшимися в его крепкой власти военно-ленными держателями, значительная прослойка которых

¹ Ömer Lütfi Barkan. XV ve XVI asırlarında Osmanlı İmparatorluğunda hukukî ve malî esasları. C. I. Kanunlar. İstanbul, 1945.

² Там же, стр. LXIX—LXXII.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 445—449.